

Андрей Добролюбский

«Я так пожалован!»

«И пусть все верой и правдой помогают Бек-Хаджи».

Хан Тохтамыш

Имя эмира Хаджибея (Качибей), участника знаменитой Синеводской битвы (1362 г.), стало эпонимом Хаджибейского лимана и хорошо известного с XV в. поселка Качибей, одного из предшественников Одессы. Этот поселок в сходных написаниях, но в разных вокализациях и фонетических формах именуется как *Kaczubyeow*, *Kaczuеbyeyow*, *Kaczubej castra*, *Kaczibieiw*, *Kaczakenow*, *Kaczuklenow*, *Kaczakeyow*, *Kazubinyow*, *Koczubinyow*, *Kaczubyeiow* и пр. Это все, что мы знаем об этом эмире достоверно. Иные сведения куда менее внятные. Они лишь улавливаются в различных источниках. Диапазон мнений и толкований историков о том, под какими именами может таиться Хаджибей, производит весьма сумбурное, пожалуй, хаотическое, впечатление.¹

Кажется несомненным лишь то, что он был ордынским вельможей самого высокого ранга и престижнейшего происхождения. Хотя не очень ясно какого. Возможно, он происходил из племени киятов. Впрочем, польский историк Матей Стрыйковский, именуя Хаджибея султаном или царьком, называет его также и Кереем (*Kaczuеjkieiej* – Качибей-Гирей). Значит, он был из керейтов – дружественного монголам (киятам) племени, которое в свое время помогло Темуджину (Чингисхану) победить их злейших врагов – меркитов. Поскольку сами Чингизиды были родом из киятов, они вполне могли испытывать «историческую благодарность» к керейтам. Это в немалой степени долгое время определяло их статус – ближайших советников и старших военачаль-

Золотоордынский «князь» XIV в. Реконструкция

ников. Между тем при Узбек-хане правители улусов – Джучиды, были подвергнуты репрессиям, лишены своих улусов, и на места улусбеков были назначены аристократы родоплеменной знати. Хаджибей, вероятно, был именно таковым. Впрочем, то обстоятельство, что Хаджибей наряду с двумя своими «братьями», эмирами Кутлубугой и Дмитрием, назван в летописи «отчичем и дедичем Подольской земли», может означать, что его право

владения улусом было наследственным на протяжении как минимум трех поколений.

Будучи владельцем улуса в ранге эмира, Хаджибей являлся крупным «тарханом» (монг.: *свободный от податей*. – А. Д.) и как обладатель безусловного держания был освобожден практически от всех налогов и повинностей в пользу хана. Материальные ресурсы таких персон в Золотой Орде были просто колоссальными. Его доход мог составлять сто-двести тысяч золотых динаров. Это позволяло содержать войско в пять тысяч хорошо вооруженных всадников. И даже более.

Степное междуречье Днепра и Днестра после правлений темников Куремсы (Курумуши), Бурундая и смерти беклярибека Ногая в начале XIV в. достались после долгой борьбы между эмирами второму сыну хана Токты Ильбасару. Мы о нем ничего не знаем, разве что он, по мнению некоего шейха Эюирзами, был человеком, «красивее которого никто не видел... и предполагал, когда сделается царем (этой) страны, не оставит на царстве своем никакой другой религии, кроме мусульманской». Но ему не было дано это содейть – он умер в 1310 г., ранее своего отца, и кто управлял краем во времена хана Узбека (1312-1341 гг.) – толком не ясно. Преемник Узбека, хан Джанибек (1342-1357 гг.), отдал эти территории своему зятю (гургену – А. Д.) Атламишу. Но в начале 1345 г. Атламиш, проиграв битву с венграми, был ими казнен.

За неимением иных сведений остается полагать, что Хаджибей наряду со своими «братьями» Кутлубугой и Дмитрием является преемником и, возможно, сыном или каким-то иным младшим родственником Атламиша. Они и поделили между собой территорию между Крымом и Дунаем и как наследники стали «отчичами и дедичами» этих земель. Стало быть, Хаджибей мог быть достаточно близким родственником самого хана Джанибека – сыном его зятя. Значит, ему по рангу полагалась соответствующая ставка.²

Во времена Джанибека, когда Хаджибей стал править своими владениями, Золотая Орда была разделена на четыре крупных улуса во главе с улусбеками – старшими эмирами. Между тем «в имущественных делах народа, – по мнению арабского истори-

ка Шихабуддина Ахмада ибн Яхья ал-Омари, – эмирам большей частью они (дела) знакомы лишь настолько, насколько их знают наместники их». Такими наместниками были другие эмиры – темники, «начальники десяти тысяч, всего 70 эмиров». Каждый темник имел свое ленное владение и являлся его наместником – вся территория Золотой Орды в XIV в. разделялась по числу темников на семьдесят «областей». На курултай собиралось до семидесяти высших эмиров – высший слой клановой аристократии.³

Сановитость Хаджибея отражена также и в самом его имени, содержащем ранговое указание на титул «бей», на властный статус, а не на конкретную должность и место во властвующей иерархии. Это слово, в сущности, равнозначно титулу «эмир», который в Золотой Орде носили аристократы, не связанные узами кровного родства с Чингизидами. На латынь термины «бей» и «бег» переводились как «baron» или «princeps».

Сведения о родственных связях «братьев» более чем туманны. Достоверно известно лишь то, что все упомянутые ордынские «князья» были сановными аристократами и самыми близкими родственниками. По одним данным, Хаджибей (Качибей, Хачебей)* был кереем, то есть из племени керейтов, а по другим данным – кийятом (как и его предок Чингисхан), а значит – чингизидом. Его имя в смысловом переводе может означать «почтенный правитель». Имеются также предположения, что он был отцом (или дядей) самого Мамаю,⁴ который Мамай родился, как будто, около 1335 г. Если Хаджибей был его отцом, то должен был быть как минимум на 15-20 лет старше, и ко времени Синеводского сражения ему было более сорока лет. Но могло быть и меньше, если он был ему дядей или братом. Сам Хаджибей был сыном или племянником погибшего Атламиша, зятя хана Джанибека, «одним из 70 эмиров», «начальником» своего собственного улуса, расположенного между Днепром и Днестром, и помимо него владел в Крыму округом Кырк-Ор (Чуфут-Кале).⁵

Есть мнение, что улусбеку Хаджибею было подчинено три тумена по десять тысяч человек, всего тридцать тысяч, которые

* Правописание имен ордынских ханов и вельмож пребывает в хаотическом состоянии. Мы здесь стараемся придерживаться некоего условного единообразия, распространенного в литературе.

сезонно кочевали вдоль Буга и Днестра⁶. Впрочем, реальные тумены зачастую оказывались куда менее численными. Но, видимо, в благоприятные времена все население улуса Хаджибея могло составлять около ста пятидесяти тысяч человек. Все они в совокупности и образовывали его орду, или «тьму».

Впечатления и описания едва ли не всех путешественников в Орду XIII-XV вв. об устройстве и передвижении разных ставок ханов и крупных ордынских аристократов очень сходны и совпадают порой даже в деталях. Благодаря этому не столь уж трудно себе представить орду или ставку улусбека Хаджибея в ее сезонном перемещении от Торговицы до черноморского побережья.

«Некоторые ставки велики, а некоторые небольшие, соответственно достоинству и скудости людей...» – отмечал Плано Карпини. И вряд ли орда Хаджибея была столь же величественна, как орда самого хана. Но и она могла производить сильное впечатление. Пожалуй, ее уместно сравнить с ордой другого родственника Бату, некоего Скатая, которого посетил де Рубрук: «...утром мы встретили повозки Скатая, нагруженные домами, и мне казалось, что навстречу мне двигается большой город. Я также изумился количеству стад быков и лошадей и отар овец. Я видел, однако, немногих людей, которые ими управляли. В силу этого я спросил, сколько человек имеет Скатай в своей власти, и мне было сказано, что не более 500, мимо половины которых мы проехали ранее при другой остановке».

В районе Джинестры и Флорделиса кочевников Хаджибейской тьмы помимо прочих надобностей интересовали залежи соли в причерноморских лиманах. «...Лишь бы была у них соль, – пишет Иосафат Барбаро. – Если они не имеют соли, то рот их покрывается нарывами и гноится; от этого заболевания некоторые даже умирают; случается у них и понос».

Хаджибеева орда каждую осень медленно, «как ходит ягненок или бык» (выражение де Рубрука), ежегодно буднично и монотонно прикочевывала на зимовку к Джинестре. И точно так же каждой весной отправлялась на север, в район Торговицы.⁷ Судя по ее археологическому облику, такая перекочевка была достаточно регулярной на протяжении всего наместничества Хаджибея до битвы при Синих Водах осенью 1362 г. Значит, это была

серия благоприятных лет для его улуса, которые повторялись с неизменной регулярностью. Годы первой чумной пандемии 1346-49 гг. по известным нам материалам никак не прослеживаются. Напротив, создается впечатление, что Торговица если не благоденствовала, то вполне нормально функционировала как летнее стойбище, равно как и зимнее стойбище у Джинестры. Значит, в эти и в последующие 1350-е гг. облик и уклад Ябугородка вполне соответствовали приведенным описаниям ставки наместника и его «тьмы».⁸

После поражения при Синих Водах Хаджибей вынужден был весьма поспешно отступить к нынешнему одесскому побережью и низовьям Днестра. Его изрядно поредевшее, обнищавшее и, видимо, деморализованное население оставило здесь после себя красно-желто-ленточную «керамику нищеты», которая найдена на Ланжероне и Приморском бульваре в Одессе. Им оставалось лишь и зимой, и летом кочевать вдоль черноморского побережья от Днестра до Днепра. Судя по всему, местом своей летней ставки эмир Хаджибей избирает именно днестровские плавни как хорошо защищенное природой место, примыкавшее, к тому же, к владениям его «брата», эмира Дмитрия.

Подтверждением тому может являться погребение второй половины XIV в. у с. Глинное на Нижнем Днестре. Оно как бы маркирует новую ставку Хаджибея после Синих Вод. Умершая молодая женщина входила, по мнению авторов публикации, «в близкий круг лиц окружения этого властителя».⁹ Можно видеть, что, несмотря на плачевное положение своей тьмы, Хаджибей решил достойно ее похоронить. Она вполне могла быть его женой или дочерью. И, судя по всему, любимой.

Инвентарь в погребении довольно изысканный. У левого виска умершей находилась изящная серебряная серьга в виде знака вопроса, а у правой руки – литое позолоченное зеркало, на тыльной стороне которого изображены два сфинкса. Здесь же надпись, нанесенная шрифтом «процветший куфи», которая содержит благопожелания, исполненные ритмизованной прозой – садж (араб.: ع-ج-س). Скорбящий эмир желает усопшей «славы и долголетия, достоинства и великолепия, возвышения и хвалы, могущества и почета, достояния и прибытка, силы и многих

благ обладателю [этого зеркала]» в начинающейся после смерти новой, бесконечной жизни. Такие слова, имеющие довольно размытые и пересекающиеся значения, создают некий семантический орнамент, который высоко ценился средневековыми стилистами. Это характеризует Хаджибея как человека с хорошим и, пожалуй, утонченным вкусом.

Значит, дела Хаджибея после синеводского крушения оказались не столь уж безнадежными, Судя по всему, он сумел как-то договориться со своим родственником Мамаем. По-семейному. Он «вернулся в лоно «правильной» Золотой Орды» (выражение Я. Дашкевича).¹⁰ И, видимо, надолго – действительно, вплоть до конца 1370-х гг. эмир Хаджибей фигурирует в источниках как один из темников Мамаю. На всем протяжении правления Мамаю Хаджибеева тьма была составной частью «Мамаевой орды».

Тем самым темник Хаджибей сохранял возможность шантажировать подольских князей набегами своих беков и мурз. Ведь мирной жизни с соседями у ордынцев не могло быть в принципе – их благополучие прямо зависело от количества награбленного добра и захваченного ясыря. Поэтому выплаты степным «рэкетирам» были обычным делом. Они деликатно именовались «упоминками». Их хватало далеко не всем, и периодически «частные» отряды отдельных мурз вторгались в земли Подолии для разбоя и грабежей. И последующей работорговли.

Так, в документах из архива нотариуса Антонио да Понцо историки улавливают имена эмиров Хаджибея, Темира-Дмитрия и их «татар», торговавших в 1360-1361 гг. рабами в дунайской Килие. Названы татары Тобок (Thoboch), Темир (Themir) и Даок (Daoch). В Темире историки видят эмира Дмитрия. Они упомянуты как члены определенных подразделений десятков, сотен и тысяч, во главе которых стояли тысячники (miliarii) Ходжа (Coia), Кочубей (Conachobei) и Менглибуга (Megliabucha). Другие лица – Арук (Aruch), Ойа/Оджа (Oia) и Бекангур (Bechangur) – названы посланниками «тысячника Ходжи» (miliaris Coia).¹¹

Известно также, что Хаджибей (Хазибей) участвовал в битве на реке Воже 1378 г. на стороне Мамаю против князя Дмитрия Донского. В Московском летописном своде в рассказе об этой битве сказано, что одним из убитых татарских «князей Мамаю» был

«Хазибей», или Хачибей. Однако его имя Кочубей (Сопачобеі, Khojabey) фигурирует двумя годами позднее, в 1380 г. генуэзско-татарском мирном договоре.¹² Под этим же годом Хаджибей как Яндже-бей упоминается в турецкой летописи XV ст. Мегмеда Нешри в связи с войной против болгар – турки рассчитывали на его помощь.

А Мамай после поражения на Куликовом поле занялся сбором нового войска для повторного похода против Москвы. Однако путь ему перерезал хан Токтамыш, и эмиры Мамаевой орды перешли на сторону сарайского правителя: «Мамае-

Хан Токтамыш на троне

вы же князи, шедше с коней своихъ, и биша челомъ царю Токтамышу и даша ему правду по своей вѣрѣ, и пиша къ нему роту, и яшася на него, а Мамаю оставиша, яко поругана».¹³

Получается, что если в Московском летописном своде что-то напутали, и Хаджибей вовсе не погиб при Воже, то он неминуемо был должен оказаться в числе эмиров, изменивших Мамаю. За это он под именем Бек-Хаджи (тождественен Хаджибею) и получил ярлык от Токтамыша от 19 февраля 1381 г. на владение Сюткюльским илем*, в котором были полностью сохранены его «тарханные» права.

Текст ярлыка содержит, в частности,

«Токтамыша слово Кырымского тумена даругам и бекам во главе с Кутлу-Бугой, кадиям, муфтиям, шейхам, суфиям, секретарям палаты, сборщикам тамги и весового, букаулам, заставщикам, тем, кто какою-либо службу несет, всем.

* Понятие «иль» соответствует улусу и означает «народ», «люди», «племя», «страна», «государство».

Ярлык хана Тохтамыша Хаджи-Бею 1392 г.

Обладающий этим ярлыком Бек-Хаджи получил в качестве нашего пожалования... Сюткельский иль и весь чикыш* с надбавками, который прежде ежегодно поступал от иля в казну...

...И пусть все верой и правдой помогают Бек-Хаджи в деле производимого нами удержания в его пользу чикыша... Так мы повелели!

После такого повеления лица в тумене, которые будут налагать *подати* салык и кысмет и причинять заботы и огорчения – непременно да будут уstraшены! Также и ты, Бек-Хаджи, если будешь, говоря: «Я так пожалован!» – насилie чинить над бедными и убогими, тебе также несдобровать!». ¹⁴

Южные пределы Сюткельского (Сюткель – Молочное озеро) иля охватывали Северный Крым и Северное Приазовье до реки Молочной, а на север распространялись вплоть до реки Конка (Конские Воды).

Самое позднее упоминание о Хаджибее содержится в Супрасльской летописи под 1405

* Чикыш (ciqis) – («выход, расход») вся сумма налогов и повинностей, которыми облагалось данное владение.

годом, где записано, что «в Татарской земля на месте нарецаемым Чиберча» была церковь Св. Николая, которую «поставиль некоторый бесурменинь именемъ Хазибавая». В этом Хазибаваяе можно увидеть Бека-Хаджи (или Хаджибека, Хаджибея), Эта запись может означать, что он, похоже, не просто симпатизировал христианам, но и сам построил им церковь в каком-то татарском местечке.¹⁵

Если сказанное справедливо, то оно означает, что эмир Хаджибей (Кочубей) прожил долгую и бурную жизнь и оставил о себе славную память. Его топонимическое наследие ныне охватывает немалую территорию. Ныне в Украине села с названием Кочубеевка имеются: в Новосанжарском районе Полтавской области, в Чутовском районе Полтавской области, в Дергачёвском районе Харьковской области, в Высокопольском районе Херсонской области, в Горностаевском районе Херсонской области и в Уманском районе Черкасской области. В России известна деревня Кочубеевка в Медынском районе Калужской области.

Примечания

¹ Пилипчук Я.В. Эмир Дмитрий. Улус Джучи и Центрально-Восточная Европа в XIV веке // Золотоордынская цивилизация. 2014, № 7, с. 297.

² Добролюбський А., Смирнов І. До питання локалізації Ябу-городка // Старожитності Лукомор'я, 2022, № 4, с. 21-22.

³ История татар с древнейших времен в семи томах. Том. III. Улус Джучи (Золотая Орда) XIII – середина XV в. – Казань, 2009. Раздел IV; Талах В. Полдень и сумерки Великого Края [Электронный ресурс]. режим доступа: <https://www.myslenedrevo.com.ua/ru/Sci/History/UlugUlus/Uzbek/PrixodKVlasti.html#Ref327>

⁴ Зайцев И.В. Отец Мамай // Мамай. Опыт историографической антологии. Сборник научных трудов / Под ред. В.В. Трепавлова, И.М. Миргалеева. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010, с. 198-205.

⁵ Добролюбський А. «Я попав в какой-то другой мир...» // Дерibasовская – Рибасовська. Одеський альманах. Кн. 83. – Одесса: ПЛАСКЕ, 2020, с. 32-44. http://odessitclub.org/publications/almanac/alm_83/alm_83-032.pdf

⁶ Черкас Б.В. Західні володіння Улусу Джучі XIII-XIV ст.: Суспільно-політичний та економічний розвиток. – Київ, 2015, с. 255.

⁷ Добролюбський А., Смирнов І. (2022). Вказ. праця, с. 19-21.

⁸ Там само, с. 7-28.

⁹ Квитницький М.В., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Синика В.С. Золотоордынський погребальний комплекс с зеркалом с изображением сфинксов на Нижнем Днестре // В поисках сущности. – Кишинев: Stratum, 2019, с. 275-290.

¹⁰ Дашкевич Я. Степові держави на Поділлі та в Західному Причорномор'ї як проблема історії України XIV ст. // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. Вип. 10. – 2006, с. 112-121.

¹¹ Узелац А. Татары в Дунайско-Днестровском междуречье во второй половине XIV в. Золотоордынское обозрение. – 2019, 7 (3), с. 419-420.

¹² Гулевич В. Західні землі Улусу Джучі в кінці XIII-XIV ст. і Тука-Тимуриди // Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики. Збірка наукових праць. Відп. ред. Г.В. Боряк; упорядники: В.В. Томазов, І.К. Хромова. – К.: НАН України, Інститут історії України, 2013. Число 22-23, с. 138-178.

¹³ Цит. по: Талах В. Полдень и сумерки Великого Края. Появление Тохтамыша. – Сноска 728. <https://www.myslenedrevo.com.ua/ru/Sci/History/UlugUlus/PojavlenieToktamyscha.html>

¹⁴ Григорьев А.П. Пожалование в ярлыке Токтамыша // Уч. зап. ЛГУ. Филологические исследования. Востоковедение 8. Вип. 24. – Ленинград, 1981, с. 132-133; История татар с древнейших времен в семи томах. Том III... с. 906-907.

¹⁵ Гулевич В. Західні землі Улусу Джучі... с. 155-156.

